

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

гражданско-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Представительство в гражданском процессе»

Студент

А.С. Карпухин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.Н. Уколова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. юрид. наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти 2019

Аннотация
к бакалаврской работе

Студент группы ЮРбз-1403 Карпухин Алексей Сергеевич

Тема дипломной работы: «Представительство в гражданском процессе».

Структура работы представлена введением, двумя главами, заключением, списком литературы и приложением.

Список использованной литературы содержит 47 источников. Общий объем дипломной работы составляет 59 страниц.

Актуальность темы исследования определяется тем, что проблема представительства в гражданском процессе в последнее время стала особенно значимой, поскольку в современных реалиях довольно часто возникают ситуации, в результате которых граждане не имеют возможности или желания лично присутствовать в судебном заседании. В связи с этим возникает необходимость обращаться к представителю, который будет защищать их права и законные интересы в суде.

Структура работы определяется целями и задачами исследования.

Цель работы - выяснить сущность института судебного гражданского представительства, а так же выявить основные проблемы и пути их решения.

Поставленная цель предопределила постановку следующих задач:

- раскрыть понятие и особенности представительства в гражданском судопроизводстве;
- проанализировать виды представительства в гражданском процессе;
- рассмотреть понятие и виды субъектов представительства в гражданском процессе;
- проанализировать полномочия представителя в гражданском процессе и порядок их оформления;

- провести анализ адвокатской монополии на судебное представительство;

- выявить существующие проблемы правового регулирования представительства в гражданском процессе, предложить меры, направленные на их разрешение.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КАК ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ	8
1.1. Понятие и особенности представительства в гражданском судопроизводстве	8
1.2. Виды представительства в гражданском процессе	12
2. СУБЪЕКТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ И ИХ ПОЛНОМОЧИЯ	16
2.1. Понятие и виды субъектов представительства в гражданском процессе	16
2.2. Процессуальное положение и полномочия представителя	20
2.3. Оформление полномочий представителя в гражданском процессе	27
2.4. Адвокатская монополия на судебное представительство	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	51

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется тем, что проблема представительства в гражданском процессе в последнее время стала особенно значимой, поскольку в современных реалиях довольно часто возникают ситуации, в результате которых граждане не имеют возможности или желания лично присутствовать в судебном заседании. В связи с этим возникает необходимость обращаться к представителю, который будет защищать их права и законные интересы в суде.

Теоретико-правовые проблемы, связанные с представительством в гражданском процессе, являются актуальными, имеют важнотеоретическое и практическое значение. Участие представителя в гражданском процессе способствует реализации конституционного права граждан на судебную защиту, а также, так или иначе, предопределяет исход дела.

Несмотря на то, что вопросам представительства в гражданском процессе в настоящее время уделяется большое внимание исследователей, многие проблемы остаются неразрешенными. Так, до сих пор остаются неурегулированными некоторые вопросы, касающиеся процессуального положения представителя, возникают споры применительно к порядку оформления его полномочий и т.д.

Актуальность указанной проблематики определяется также тем, что задачей представительства в гражданском процессе является не только защита прав и законных интересов граждан, но и содействие осуществлению правосудия. Думается, что участие представителя в суде должно способствовать принятию судом более правильного и обоснованного решения. Однако для этого требуется участие квалифицированного представителя. Но Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ¹ (далее по тексту -

ГПК РФ) не предъявляет особых требований, например наличия высшего юридического образования, к лицам, которые выступают в качестве представителя в гражданском процессе.

Все вышеизложенное определило актуальность настоящего исследования.

Объектом исследования являются гражданские процессуальные отношения, возникающие в связи с участием представителя.

Предмет исследования - правовые нормы, регулирующие представительство в гражданском процессе, а также практика их применения.

Цель работы - выяснить сущность института судебного гражданского представительства, а так же выявить основные проблемы и пути их решения.

Поставленная цель предопределила постановку следующих задач:

- раскрыть понятие и особенности представительства в гражданском судопроизводстве;
- проанализировать виды представительства в гражданском процессе;
- рассмотреть понятие и виды субъектов представительства в гражданском процессе;
- проанализировать полномочия представителя в гражданском процессе и порядок их оформления;
- провести анализ адвокатской монополии на судебное представительство;
- выявить существующие проблемы правового регулирования представительства в гражданском процессе, предложить меры, направленные на их разрешение.

Теоретическая основа дипломной работы представлена научными трудами Н.В. Перепелкиной, О.А. Рузаковой, М.В. Гуськовой, М.В. Богомолова, Д.М. Гущиной, Е.В. Власова.

Методологическая основа исследования представляет собой совокупность таких методов, как анализ и синтез, формально-логический, статистический.

Нормативную основу исследования составляют следующие источники правового регулирования: Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.), Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (далее по тексту - ГК РФ), ГПК РФ.

Структуру работы составляют введение, две главы, объединяющие 6 подпунктов, анализ правоприменительной практики, методическая разработка по теме исследования, заключение и список использованной литературы.

1. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО КАК ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

1.1. Понятие и особенности представительства в гражданском судопроизводстве

Как известно, ст. 46 Конституции РФ гарантирует право на судебную защиту, а ст. 48 Конституции РФ гарантирует право каждого на квалифицированную юридическую помощь, одной из гарантий обеспечения данных прав является институт представительства¹. Представительство является одним из самых сложных межотраслевых институтов, правовые нормы которого регулируют внутренние отношения представителя с представляемым и внешние – представителя с третьими лицами (судом). Судебное представительство возникает на тех основаниях, которые предусмотрены материальным правом (гражданским, трудовым, семейным правом и т.д.). Нормы ГПК РФ регулируют только внешние отношения представительства, т.е. между представителем и судом.

На судебном процессе могут присутствовать не только сами участники, но и их доверенные лица. В этой работе должны участвовать специалисты, которые благодаря профессиональным навыкам выполняют даже сложные задачи. Понятие судебного представительства касается тех случаев, когда участники самостоятельно не могут присутствовать на заседании. Необходимо знать, как правильно оформляются полномочия.

Представительство в суде позволяет не только восполнить отсутствие заинтересованной стороны доверенным лицом, но и осуществить представление интересов участников процесса на должном

¹ Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

профессиональном уровне. С тем, какими бывают виды судебного представительства, как правильно документально оформить полномочия представителя и с другими сторонами этой правовой услуги можно ознакомиться в статье.

В гражданском праве понятие судебного представительства представлено не только процессуальным законодательством, но и базово в Гражданском кодексе РФ. Кодекс отводит вопросам передоверия главу 10, которая содержит общие указания, касающиеся не только представительства в суде, но и передоверия в отношении представления чужих интересов в других сферах правового взаимодействия (заключение сделок, обращение в компетентные органы и прочее). В отношении судебного передоверия нормы ГК РФ интересны с точки зрения правил оформления доверенностей, которые призваны подтвердить полномочия доверенного лица.

ГПК РФ предоставляет участникам процесса возможность пользоваться услугами представителя. При этом граждане могут участвовать в процессе как лично, так и только через представителя и вместе с ним. Интересы же предприятий в судебных отношениях представляют уполномоченные на то должностные лица (на основании учредительных документов или доверенностей) либо сторонние представители, к примеру по договору.

Правоотношение в силу которого представитель, в пределах, предоставленных ему полномочий, совершает процессуальные действия от имени и в интересах представляемого, называется судебным представительством².

Судебное представительство регулируется отдельной пятой главой ГПК РФ, законодатель не относит представителя к лицам, участвующим в деле, но и не называет его лицом, содействующим правосудию. Это порождает дискуссию о процессуальном статусе представителя, который

² Дивин И.М. Взгляд на профессиональное судебное представительство сквозь призму процессуального законодательства / И.М. Дивин // Российская юстиция. – 2018. - № 3. – С. 33.

очень часто сравнивают со статусом прокурора в процессе³. Прокурора ГПК РФ относит к лицам, участвующим в деле, которые обладают самостоятельным процессуальным интересом в его исходе. Представитель не может быть отнесен к лицам, участвующим в деле, по следующим причинам:

1) представитель не обладает самостоятельной заинтересованностью в исходе дела и не может ей обладать, интерес представителя находится за пределами процесса, лежит в иной плоскости и не является предметом судебного разбирательства по делу, представительский интерес основан на возложенной обязанности по представлению другого лица, по его защите, по достижению благоприятного исхода дела;

2) очевидно, что права и обязанности представляемого и его волеизъявление оказывают влияние на ход процесса, представитель всего лишь средство для осуществления этих прав, действует от имени и в интересах представляемого и тем самым содействует правосудию;

3) интерес законных представителей (родителей, усыновителей и т.д.) также произведен от интересов подопечных;

4) в соответствии с правилом ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» № 63-ФЗ от 31.05.2002, адвокат не вправе принимать участие в суде в качестве представителя в том случае, если он имеет самостоятельный интерес в деле⁴.

5) прокурор в процессе, выступая от своего имени, выполняет функцию защитника, в то время как представитель - функцию представления интересов подопечного⁵.

Право вести дела в суде через представителя обладают все лица, которые имеют заинтересованность в исходе дела (за исключением прокурора).

³ Кожевникова Е.О. Сравнительная характеристика гражданского процессуального представительства в странах постсоветского пространства / Е.О. Кожевникова // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. – № 4. – С. 95.

⁴Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 23. - Ст. 2102.

⁵Ларченкова М.Н. Уполномоченные представители в суде / М.Н. Ларченкова // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 11. – С. 25-26.

Представительство может быть обусловлено причинами невозможности непосредственного личного участия, кроме того, это одна из форм оказания квалифицированной юридической помощи.

В соответствии со ст. 49 ГПК РФ представителями могут быть любые дееспособные лица, имеющие надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дел, за исключением тех, которые перечислены в ст. 51 ГПК РФ. К условиям допуска представителя к участию в процессе относятся: дееспособность; отсутствие препятствий к представительству (например, не могут быть представителями судьи, прокуроры и т.п.); надлежащим образом оформленные полномочия.

Судебное представительство является самостоятельным институтом и значительно отличается от представительства в гражданском праве.

Я.А. Розенберг, В.М Шерстюк и ряд других учёных полагают, что судебное представительство является институтом лишь гражданского процессуального права⁶. Другие авторы указывают на различный характер судебного представительства и представительства в материальном праве.

Основным отличием судебного представительства от общегражданского является цель. Целью гражданского представительства выступает создание, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей для представляемого (статья 182 ГК РФ), цель же судебного представительства – защита в суде интересов представляемого, помощь ему в осуществлении своих процессуальных прав и обязанностей. Ещё одной особенностью судебного представительства является возможность одновременного выступления в процессе и представляемого, и представителя (например, вопросы свидетелям могут задавать и тот, и другой). В гражданско-правовом представительстве это не предусмотрено. Существуют и иные различия: основания возникновения, субъектный состав, правовые

⁶ Розенберг Я.А. Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. – Рига. 1981. - С.17.

последствия, которые влечёт выдача поручения на совершение юридических действий, и др.

И всё же ряд авторов указывают на то, что генетически гражданско-процессуальное представительство развилось из гражданского представительства, сохранив в той или иной степени с ним связь. Предлагается также рассматривать институт представительства в качестве комплексного межотраслевого правового института. Судебное же представительство как институт гражданского процессуального права должно рассматриваться и как составной элемент комплексного межотраслевого правового института представительства⁷.

Понятие процессуального представительства должно быть определено как единство трёх его составляющих: действий, правоотношений и норм, объединённых в институт.

Итак, судебное представительство – это урегулированная нормами гражданского процессуального права деятельность лица, участвующего в процессуальных правоотношениях с целью оказания юридической помощи представляемому участнику процесса в защите его прав в суде от имени и в интересах последнего в пределах предоставленных полномочий.

Как в гражданском процессуальном законодательстве, так и в науке гражданского процессуального права существует много различных наименований представительства. Но всё же, как и раньше, сейчас российское процессуальное законодательство продолжает именовать представительство «представительство в суде».

1.2. Виды представительства в гражданском процессе

Судебное представительство в зависимости от основания возникновения бывает следующих видов:

⁷ Кожевников А.В. Адвокат – представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика в уголовном процессе: монография. - Свердловск, 2014. – С. 5-6.

- 1) законное;
- 2) договорное;
- 3) по назначению суда⁸.

Законными представителями являются представители несовершеннолетних, недееспособных, ограниченно дееспособных, лиц, признанных безвестно отсутствующими (ст. 52 ГПК РФ). Законное представительство возникает на основе прямого указания в законе, полномочия законного представителя удостоверяются, например, свидетельством о рождении ребенка, удостоверением опекуна или попечителя.

Договорное (добровольное) представительство, основано на договоре поручения, для оформления полномочий представителя ему выдается доверенность. Представитель может участвовать в процессе один или с представляемым, объем полномочий представителя зависит от волеизъявления представляемого, его неявка не считается неявкой представляемого.

Доверенность представителя, выступающего от имени гражданина, должна быть нотариально оформлена. Доверенность от имени организации подписывается руководителем и заверяется печатью. Полномочия подписавшего доверенность лица должны быть подтверждены учредительными документами. Адвокат действует на основании ордера, выданного коллегией. Полномочия представителя можно оформить прямо в суде, путем устного заявления представляемого, занесенного в протокол. Характер отношений между представителем и представляемым определяет объем полномочий представителя по договору, которые можно разделить на общие и специальные.

Следует отметить, что законные представители в силу закона обладают и общими, и специальными полномочиями.

⁸Шеменева О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве / О.Н. Шеменева // Информатик Медиа. – 2017. – № 5. – С. 18.

Представительство по назначению суда – ст. 50 ГПК РФ, основанием возникновения такого представительства является определение суда. Суд назначает адвоката, если отсутствует представитель у ответчика, место жительства которого неизвестно, а также в иных случаях, предусмотренных законом. ГПК РФ полномочия представителя по назначению суда не урегулированы, предполагается, что он обладает не только общими, но и специальными полномочиями.

К специальным относятся: право на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом. Специальными полномочиями представитель будет обладать только в том случае, если они прямо указаны в доверенности (ст. 54 ГПК РФ).

Другие виды представительства. Общественное представительство используется организациями для защиты прав участников. К ним относят профсоюзы, учреждения защиты прав человека, ТСЖ.

Доверитель по назначению требуется в тех случаях, когда не получается узнать о месте проживания ответчика. Из-за этого не получается его оповестить о заседании. Но если уведомление он получил, то представитель не требуется.

Итак, основные виды судебного представительства можно разделить на добровольное, которое в свою очередь подразделено на договорное и общественное, а также на обязательное, включающее законное судебное представительство и судебное представительство, по назначению суда.

Виды судебного представительства отображены в приложении А.

2. СУБЪЕКТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ И ИХ ПОЛНОМОЧИЯ

2.1. Понятие и виды субъектов представительства в гражданском процессе

Неотъемлемой частью любого права являются субъекты. При отсутствии субъектов не возможно как непосредственно применение права, так и не осуществим сам процесс его существования и регулирования.

В юридической литературе выделяют два субъекта процессуального представительства: непосредственно представитель и представляемое лицо (доверитель).

Представительство в суде по гражданским делам в Российской Федерации, которое в настоящее время регулируется гл. 5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации⁹ и гл. 6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹⁰, критикуется в части ведения в судах представителями гражданских дел граждан и организаций. Говорится о том, что представителями в суде могут быть любые дееспособные лица, даже ранее судимые и не имеющие каких-либо специальных знаний. Затрагивается и этическая сторона поведения представителей при ведении гражданских дел в судах, например: в суде первой инстанции представитель участвовал в деле на стороне истца, а в апелляционной инстанции участвует на стороне ответчика. В этом случае вызывает сомнение, говорит ли представитель суду правду, и таким образом встает вопрос об ответственности представителя за ущерб, причиненный его действиями.

⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002г. №138-ФЗ (с изменениями от 28.12.2013 г.) / Российская газета. – 2013. - №6271.

¹⁰ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3012.

Процессуальное положение представителя в действующем ГПК РФ и АПК РФ не определено, участником процесса он является, но не является лицом участвующим в деле. Логично предусмотреть две категории лиц, участвующих в гражданском судопроизводстве. Это лица, участвующие в деле и иные участники процесса по АПК РФ – это представители, свидетели, эксперты, специалисты, переводчики, секретари судебного заседания и помощники судей. В ГПК РФ, в гл. 4 о лицах, участвующих в деле, нет статьи, которая бы содержала нормы об иных участниках гражданского процесса. Нормы об их процессуальных правах и обязанностях включены в разные главы ГПК РФ, например, в гл. 2 «Состав суда. Отводы», гл. 7 «Судебное разбирательство» и др.

В Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – Концепция) предлагается сделать общую статью о представителе, как ином участнике процесса, действующем по правилам, предусмотренным главой о представительстве¹¹.

Предложения Концепции реализованы в ст. 48 «Иные участники судебного процесса» Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹², где указано что, в судебном процессе наряду с лицами, участвующими в деле, могут участвовать их представители. С большой долей вероятности статья аналогичного содержания будет в едином ГПК РФ и с этим стоит согласиться.

Проблема в другом – в полномочиях и ответственности представителя. Совершая процессуальные действия, представитель действует от своего имени по поручению представляемого и в его интересах. Применительно к гражданскому процессу доверенность, выданная доверителем, определяет объем процессуальных прав, которые представитель реализует от своего имени. Доверенности здесь недостаточно. Требуется законодательно

¹¹ Концепция единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации / Вступ. слово П. В. Крашенинникова. – М. : Статут, 2015. – С. 37.

¹² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ // СЗ РФ. - 2015. - № 10. - Ст. 1391.

закрепить заключение договора поручительства, что для суда даст возможность предполагать, что представитель говорит правду и несет ответственность, в том числе материальную, за качество ведения дела в суде. Представляемый (доверитель) так же получает вышеуказанные гарантии.

Реформирование института представительства важно и для понимания и применения такого принципа, как истина в гражданском процессе. Вопросу истины в гражданском процессе, исходя из понятий формальной и объективной истины, посвящена монография А. Т. Боннера «Проблемы установления истины в гражданском процессе»¹³. Очевидно, для того чтобы принцип состязательности действовал для установления объективной истины по делу, гражданский процесс должен быть профессиональным. Представитель лиц, участвующих в деле, по крайней мере, должны иметь высшее юридическое образование. Это, например, реализовано в КАС РФ (ч. 1 ст. 55, п. 4 ч. 1 ст. 126).

Вышеуказанный кодекс не имеет практики его применения. До его принятия высказывались различные точки зрения в отношении профессионализма представителя в гражданском процессе. Это адвокатская монополия на ведения дел в суде, выдача сертификатов, сдача экзаменов на право участия в деле, в качестве представителя.

Для решения вопроса представительства при рассмотрении гражданских дел в суде, назревает необходимость создания единого органа, который бы осуществлял допуск к такой важной профессии, как представитель в суде. Опыт дореволюционной России по созданию Совета присяжных поверенных и его дисциплинарная практика важен не только с точки зрения правового регулирования института представительства, но и с точки зрения этики поведения представителя в суде, а также при его взаимоотношениях с доверителем¹⁴.

¹³Боннер А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе / А. Т. Боннер. – СПб. : Университет. издат. консорциум «Юрид. кн.», 2015. – С. 13.

¹⁴Боннер А. Т. Проблемы установления истины в гражданском процессе / А. Т. Боннер. – СПб. : Университет. издат. консорциум «Юрид. кн.», 2015. – С. 25

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ¹⁵ (далее по тексту – АПК РФ) представитель отнесен к иным участникам процесса. Ст. 54 АПК РФ указывает на то, что представители выступают в качестве иных участников процесса наряду с лицами, содействующими правосудию.

Несмотря на многочисленные дискуссии, авторы так и не приходят к единому мнению о процессуальном положении представителя в гражданском процессе.

Некоторые авторы предлагают отнести судебного представителя к иным участникам процесса¹⁶. Данное предложение обусловлено тем, что в силу своих особенностей участия в процессе представитель не относится ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим правосудию.

Поскольку процессуальное положение представителя в гражданском процессе не определено, предлагается отнести его наряду с прокурором к участникам гражданского процесса, выступающим в защиту прав, свобод и законных интересов лиц, участвующих в деле.

Некоторые авторы, в частности, С.Н. Абрамов, М.А. Гурвич, Т.И. Евстифеева, Р.Ф. Каллистратова, Я.А. Куник, Л.Б. Матлин, высказывают мнение, что представитель вообще не является субъектом гражданских процессуальных отношений, поскольку не обладает самостоятельной ролью в гражданском процессе и не имеет самостоятельных процессуальных прав и обязанностей¹⁷.

Согласно данной позиции представитель осуществляет процессуальные права и обязанности представляемого им лица (истца, ответчика, третьего лица), а сам наделен полномочиями, выраженными в доверенности или признаваемыми за представителем в силу закона.

¹⁵Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

¹⁶Горбик К.Е. Правовой статус судебного представителя в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 2. С. 15.

¹⁷Попова Д.Г., Этина Т.С. Представительство в гражданском процессе: опыт заимствования цивилистических подходов // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. № 4. С. 165.

Таким образом, можно сделать вывод, что представитель, безусловно, является участником гражданского процесса¹⁸, который наделен определенными полномочиями.

2.2. Процессуальное положение и полномочия представителя

Суд занимает значительное положение среди большого комплекса мер защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, которые предоставляет законодатель. В противоположность уголовному процессу, где публичные интересы защищают наделённые соответствующими полномочиями государственные органы, в гражданском заявитель защищает свои интересы сам или с помощью представителя. Участие представителя в процессе объясняется рядом причин: объективные – обстоятельства, исключающие возможность участия лица в судебном разбирательстве (болезнь, командировка, возраст); субъективные - нежелание лица участвовать в судебном процессе лично, отсутствие специальных знаний и невозможность вследствие этого полноценно осуществлять защиту.

На сегодняшний день представительство один из наиболее часто используемых институтов гражданского процесса, реализация которого сталкивается с актуальной проблемой процессуального статуса представителя. ГПК РФ не причисляет представителя ни к лицам, участвующим в деле, ни к лицам, содействующим осуществлению правосудия, из-за чего полемика среди ученых-процессуалистов идёт уже много лет. Таким образом, цель данной работы – анализ различных взглядов на статус представителя в процессе и предложение путей решения проблемы.

Исходя из дефиниции представительства (ст. 182 ГК РФ) - это сделка, совершенная одним лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности,

¹⁸Чудиновская Н.А. Институт представительства в современном цивилистическом процессе: некоторые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 10. С. 17-22.

указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления, непосредственно создает, изменяет и прекращает гражданские права и обязанности представляемого. Институт представительства возник в римском праве, где граждане Рима отстаивали собственные интересы самостоятельно, а представитель - интересы несвободных граждан или неопределённого круга лиц. В России институт имеет долгую историю и в дореволюционном, и в советском праве. В частности, он был закреплён в Уставе гражданского судопроизводства 1864 г., ГПК РСФСР 1923 г. и 1964 г. Данный институт имеет важность и по сей день о чем свидетельствует его фиксация в гражданском процессуальном законодательстве (гл. 5 ГПК РФ).

Особенности представительства¹⁹:

- наличие процессуального интереса в деле;
- оказание влияния своими действиями на развитие процесса;
- наделение их самостоятельными процессуальными правами и обязанностями;
- возможность применения мер процессуальной ответственности

Специфичность деятельности представителя определена рядом свойств. Представитель:

- не является субъектом спорного правоотношения;
- не всегда выступает от имени представляемого, он действует от своего имени в случае, если сообщает суду свое мнение по вопросам применения права.

- не всегда действует в суде по поручению. Если родителям несовершеннолетние дети не дают поручения, то они действует в силу прямого указания закона²⁰.

¹⁹ Гражданский процесс: учеб. для вузов / под ред. М.К. Треушникова. – М.: ТК Велби, 2017. - С. 165.

²⁰ Брежнева Н. А., Тулина Н. М. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — С. 77–79.

Таким образом, судебный представитель - самостоятельный участник процесса, действующим в интересах представляемого. Однако у такой точки зрения есть свои сторонники и противники.

В советский период судебного представителя как правило причисляли к лицам, участвующим в деле, исходя из имеющихся у него полномочий. В 1995 г. Арбитражный процессуальный кодекс (АПК РФ) исключил представителя из числа лиц, участвующих в деле²¹. Поводом совершения редакции было отсутствие возможности представителя совершать процессуальные действия без дозволения представляемого, в то время как иные участники процесса (прокурор, органы государственной власти) – субъекты, процессуально независимые от сторон и третьих лиц. Следовательно, представитель не должен координировать свою позицию и действия с представляемым лицом, что противоречит целям представительства.

Процессуальная заинтересованность – аргумент, свидетельствующий о том, что представитель - не лицо, содействующее осуществлению правосудия²². Не случайно выступления представителей приравнивают к объяснениям сторон и третьих лиц. Представители наделены теми же процессуальными полномочиями, как лица, участвующие в деле. Поэтому представители не могут относиться к лицам, содействующим осуществлению правосудия²³. Однако Ласкина Н.В. имеет противоположную точку зрения, указывая на факт того, что судебные представители (как и свидетели, эксперты, переводчики и др.) реализуют конкретную функцию - представительство интересов лиц, а не защиту, которую выполняют прокурор, органы и граждане, обращающиеся в суд в защиту чужих интересов. Отсутствие заинтересованности в предмете спора она объясняет

²¹ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3012.

²² Брежнева Н. А., Тулина Н. М. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — С. 77–79

²³ Правовой статус представителя в гражданском процессе / С. Н. Федулова // Адвокатская практика. - 2016. - № 1. - С. 26-29.

присутствием обязанности по представительству в силу закона или договора. Таким образом, представительство - средство, но не цель защиты прав представляемого²⁴. Также в процессе представитель не может совмещать свой статус и статус свидетеля. Осокина Г.Л. указывает, что допрос участвующих в деле лиц, в том числе судебного представителя, в качестве свидетелей приведет к хаосу и неразберихе в судебном процессе, потому что процессуальный режим допроса свидетелей лишит судебного представителя возможности выполнять представительские функции, а иных участвующих в деле лиц - возможности осуществлять свои права и исполнять обязанности в соответствии с принципами диспозитивности и состязательности²⁵.

Помимо представленных точек зрения, касающихся статуса представителя, некоторые авторы считают, что представитель не обладает независимостью и инициативностью в процессе, а только лишь заменяет отсутствующего субъекта. Действительно, это мнение подтверждает участие в процессе родителей и попечителей, обеспечивающих представление интересов своих несовершеннолетних детей. Однако в действительности представитель, действуя совместно с представляемым лицом, не просто исполняет права и обязанности по отстаиванию интересов лица, а действует самостоятельно и проявляет инициативу²⁶.

Вследствие малозначительных изменений со времён советского права в современном ГПК РФ по прежнему имеются противоречия и коллизии, касающиеся статуса представителя в процессе, которые порождают полемику в определении понятия и целей данного института. В качестве решения данной проблемы, Баловнева В.И. предлагает перенять цели и определение

²⁴Ласкина Н.В. Судебные представители - лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. - 2016. - N 3. - С. 94-98.

²⁵ Осокина Г.Л. К вопросу о возможности совпадения (совмещения) процессуальных статусов участников гражданского судопроизводства // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2016. - №355. - С. 15.

²⁶ Брежнева Н. А., Тулина Н. М. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — С. 77–79.

представительства, как это сделано в ст. 49 УПК РФ²⁷. Это позволило бы зафиксировать в законодательстве в качестве цели представительства - осуществление защиты прав и интересов представляемого лица и оказание квалифицированной юридической помощи. Закрепление в ГПК РФ статуса представителя в качестве лица, участвующего в деле, или лица, содействующего правосудию, поставило бы точку в дискуссии процессуалистов и определило положение представителя как участника гражданского процессуального правоотношения. Особое внимание на практике уделяется проблемам толкования некоторых полномочий представителя.

В Ленинский районный суд г. Екатеринбурга в 2012 году поступило исковое заявление от имени ООО «УралИжСервис» о взыскании с Бустубаева А.И. задолженности по договору купли-продажи. Исковое заявление было подписано и предъявлено в суд О.В. Аюповой, представителем истца по доверенности. В приложенной к исковому заявлению копии доверенности специально указано полномочие лишь на подписание искового заявления. Полномочия на предъявление искового заявления в суд представленная доверенность не содержит. Ссылаясь на п. 4 ч. 1 ст. 135 и ст. 54 ГПК РФ, Ленинский районный суд города Екатеринбурга вынес определение 11 мая 2012 г. о возвращении искового заявления²⁸.

Однако стоит задуматься, может ли вообще предъявление иска в суд включаться в полномочия представителя. Вероятно, предъявление иска в суд означает подачу иска и его принятие судом. Подача иска в суд фактически подтверждается подписанием искового заявления и направлением его в суд. А направление искового заявления в суд допускается также по почте, либо курьерской доставкой. Возникает вопрос, почему

²⁷ Баловнева В. И., Баловнев Д. О. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве: проблемы и пути решения // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — С. 53-55.

²⁸ Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2016 N 17АП-17236/2015-ГКУ по делу N А71-9806/2015 [Электронный ресурс] <http://www.pravosudie.biz/3076273> (дата обращения 22.04.2019 г.)

представитель, уполномоченный на подписание искового заявления, ограничен в праве принести его в суд, и почему данное полномочие требует удостоверения в доверенности.

В других случаях представители подписывают иски и предъявляют их в суд вообще при отсутствии надлежаще оформленных полномочий на совершение таких процессуальных действий.

Так, в мае 2013 г. в Ленинский районный суд г. Екатеринбурга поступило исковое заявление от имени Большой Н.В. Как указано в самом иске, иск подписан представителем истцом по доверенности И.В. Шевчук. К иску приложена копия доверенности, в которой в соответствии со ст. 54 ГПК не предусмотрены полномочия на подписание искового заявления и предъявление его в суд. Поскольку иск подан и подписан лицом, не имевшим на то полномочий в момент совершения таких действий, Ленинский районный суд г. Екатеринбурга в силу ст. 222 ГПК РФ вынес определение от 15 июля 2013 г. по делу № 2-5846/2013(11) об оставлении иска без рассмотрения²⁹.

В судебной практике также встречаются случаи предоставления доверенностей, оформленных ненадлежащим образом.

Судья Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области, ознакомившись с исковым заявлением Жаркова О.В. к Екатеринбургскому филиалу ОАО ВСК «Страховой дом» о возмещении ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, и приложенными к нему документами, вынесла определение 16 мая 2012 г. о возвращении искового заявления. Данное решение обосновано тем, что к исковому заявлению, поступившему по почте, приложена простая, никем не заверенная копия доверенности³⁰.

²⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2017 N Ф09-4140/16 по делу N А76-16867/2015 [Электронный ресурс] <http://www.pravosudie.biz/3485611> (дата обращения 22.04.2019 г.)

³⁰ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2017 N Ф05-21660/2016 по делу N А40-131176/2015 [Электронный ресурс] <http://www.pravosudie.biz/3474095> (дата обращения 22.04.2019 г.)

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о правовой неграмотности представителя. Возможно, это связано с тем, что граждане предоставляют право защищать их интересы в суде лицам, не имеющим юридического образования. Думается, участие квалифицированного специалиста в процессе позволит избежать некоторых проблем при рассмотрении дела, а также будет способствовать в осуществлении помощи суду принять более правильное и обоснованное решение.

В связи с этим предлагается заимствовать норму из ч. 1 ст. 55 КАС РФ о наличии высшего юридического образования как обязательного требования, предъявляемого к представителю в суде, и внести дополнение в ст. 49 ГПК РФ, изложив ее следующим образом:

«Представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие высшее юридическое образование, при наличии надлежащим образом оформленных полномочий на ведение дела, за исключением лиц, указанных в ст. 51 ГПК РФ. Лица, указанные в ст. 52 ГПК РФ, имеют полномочия представителей в силу закона».

Кроме того, в настоящее время ч. 4 ст. 53 ГПК РФ звучит так: «Законные представители предъявляют суду документы, удостоверяющие их статус и полномочия». В связи с внесенным выше предложением и здесь целесообразно дополнить ч. 4 словами: «Иные представители предъявляют суду документ, подтверждающий наличие высшего юридического образования, и доверенность».

Однако с введением требования об обязательном наличии высшего юридического образования, возможно, граждане, наоборот, станут гораздо реже обращаться к услугам представителей, поскольку вопрос оплаты данных услуг является актуальным в настоящее время.

Таким образом, проведенный анализ судебной практики показал, что существенными нарушениями со стороны лиц, представляющих интересы в

суде, являются формальный подход и нарушение установленных процессуальных норм.

Стоит более ответственно подходить к вопросу, касающемуся оформлению полномочий, поскольку, как показывает практика, при неправильном оформлении полномочий суд принимает решение о возвращении искового заявления или оставлении заявления без рассмотрения.

Итак, полномочия адвоката при его участии в гражданском процессе регламентированы нормами ГПК РФ. При этом на основании ордера адвокат имеет право на выступление в суде в данном процессе, а для исполнения им специальных полномочий, определенных ст. 54 ГПК РФ, нужна соответствующая доверенность.

2.3. Оформление полномочий представителя в гражданском процессе

Весьма важным, с практической точки зрения, является вопрос оформления и допуска адвоката-представителя к участию в гражданском деле.

Суть исследуемого вопроса раскрыта законодателем в главе 5 ГПК РФ. В частности, порядок оформления полномочий адвоката как представителя в гражданском процессе предусмотрен ч. 5 ст. 53 ГПК РФ, согласно которой такие полномочия удостоверяются ордером, который выдается соответствующим адвокатским образованием. Указанная норма прямо связана с ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»³¹ (далее по тексту - ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ). Также установлено, что форма соответствующего ордера должна утверждаться федеральным органом

³¹Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 23. - Ст. 2102.

юстиции. Кроме того указанной нормой предусмотрено, что адвокат может представлять доверителя на основании соответствующей доверенности. Форма ордера, о котором идет речь, утверждена приказом Министерства юстиции РФ от 10.04.2013 № 47 «Об утверждении формы ордера»³² (далее - Приказ от 10.04.2013 № 47).

Хотелось бы отметить, что правомерность данного приказа являлась предметом рассмотрения Верховного Суда Российской Федерации (дело по заявлению Пакина К.В. о признании указанного приказа недействующим)³³.

В частности, заявитель оспаривал утвержденную Приказом от 10.04.2013 № 47 форму ордера по части предписаний о внесении в ордер и корешок к нему сведений о дате, с которой реализуется поручение, а также стадии рассмотрения дела и об основаниях выдачи ордера с указанием реквизитов соглашения, документа о назначении. В этих требованиях гражданин Пакин К.В. усмотрел нарушения п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 25 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ, ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»³⁴, ч. 5 и 6 ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³⁵ в плане недопустимости нарушения адвокатской тайны.

Однако в удовлетворении данной жалобы Верховный Суд РФ отказал, сославшись на то, что внесение в ордер сведений о дате, стадии процесса, а также об основаниях его выдачи в полной мере согласуется с требованиями действующего законодательства.

Также по данному вопросу необходимо привести позицию Конституционного Суда РФ, сформулированную в определении от

³²Приказ Минюста России от 10.04.2013 N 47 «Об утверждении формы ордера» // Российская газета, 12.04.2013, N80.

³³Решение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2013 г. № АКПИ13-43 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим Приказа Минюста России от 10.04.2013 N 47 «Об утверждении формы ордера» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 1.

³⁴Федеральный закон от 27.07.2006 N152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - N31 (1 ч.). - Ст. 3451.

³⁵Федеральный закон от 27.07.2006 N149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2006. -N31 (1 ч.). - Ст. 3448.

08.11.2005 № 439-О³⁶, согласно которой одним из условий реализации права на получение квалифицированной юридической помощи является необходимость обеспечения конфиденциальности, полученной в процессе оказания таковой информации. Поэтому заполнение данных реквизитов ордера не является произвольным вмешательством в сферу индивидуальной автономии личности и не влечет нарушение принципа сохранности адвокатской тайны.

В соответствии с требованиями ст. 54 ГПК РФ адвокат, выступающий в роли представителя в гражданском процессе, для осуществления ряда значимых действий по распоряжению процессуальными средствами защиты, должен предоставить суду доверенность, в которой указан перечень его специальных полномочий. Такая доверенность, в соответствии с ч. 2 ст. 53 ГПК РФ, может быть удостоверена как в нотариальном порядке, так и организацией, где работает или учится доверитель. Кроме того, в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 53 ГПК РФ, такая доверенность может быть удостоверена руководителем или иным уполномоченным на это лицом управляющей организации по месту жительства доверителя, жилищного или иного специализированного потребительского кооператива, главным врачом стационарного лечебного учреждения, в котором доверитель находится на излечении, администрацией учреждения исполнения наказаний и тому подобное.

Несмотря на описанные выше требования закона, нередко в практике встречаются случаи, где судьи для ведения дела в суде общей юрисдикции от имени представителя, который сам в суде не участвует, требуют от адвокатов предоставить доверенность. Свою позицию суд мотивирует необходимостью проверки действительного отношения к делу представителя. По мнению В.Н. Ивакина, чью позицию разделяю, такие требования суда не соответствуют закону, прямо предусматривающим достаточность представления адвокатом

³⁶Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2006. № 2.

ордера³⁷. Однако, как пишет ученый, подобная практика укоренилась в отдельных субъектах Российской Федерации, и судьи от адвокатов-представителей по гражданским делам в судах общей юрисдикции во всех случаях требуют нотариально удостоверенные доверенности. Более того, отдельные адвокаты по личной инициативе вместо ордера сразу оформляют доверенность, что мы также несколько нецелесообразно, так как того не требует закон, а также статус адвоката приравнивается таким образом к частнопрактикующим юристам.

Вместе с тем, в доктрине гражданского процесса высказываются отдельные мнения о том, что в настоящее время процедура оформления полномочий адвоката ордером устарела. При этом предлагается перейти на оформление соответствующих полномочий доверенностью, то есть фактически поддерживается описанная выше практика. В качестве мотивов такой позиции приводится утверждение о возможности недобросовестного использования адвокатом ордера, а также относительная простота оформления такого ордера. В том числе, хотелось бы обратить внимание на порядок выдачи ордера на выполнение поручения доверителя, выдаваемого адвокатским кабинетом, который подписывает сам адвокат. Отдельные исследователи высказываются о юридической бессмысленности такого подтверждения полномочий адвоката³⁸. Вместе с тем полагается, что по своей природе такой ордер является лишь формальным подтверждением принятия поручения адвокатом.

Также считаю, что от возможных недобросовестных действий со стороны адвоката ни ордер, ни доверенность для доверителя не станут защитой, поскольку имеют место случаи несогласия и жалоб доверителей на злоупотребления распорядительными процессуальными действиями, которые

³⁷Ивакин В.Н. Спорные вопросы оформления полномочий адвоката-представителя в гражданском процессе // Российская юстиция. 2007. № 6. С. 23-34

³⁸Приходько И. Применение правил о представительстве и некоторые процессуальные презумпции // Хозяйство и право. 2003. № 2. С. 88

совершались адвокатами, в том числе, и в пределах оговоренных в нотариально удостоверенной доверенности.

Например, Н.Н. Гончаровой³⁹, описан случай обращения в адвокатскую палату гражданки, проживающей на территории сопредельного государства, на действия адвоката, который, участвуя в деле о взыскании в ее пользу крупной денежной суммы, отказался от иска, пользуясь наличием у него соответствующей нотариальной доверенности. Адвокат подозревался в сговоре с ответчиком. По результатам рассмотрения жалобы адвокат был привлечен к дисциплинарной ответственности.

Не исключены случаи злоупотребления в части ведения дела в суде адвокатом вообще без согласия на то участвующего в деле лица путем оформления фиктивного ордера. Однако видится, что такие случаи имеют признаки уголовно-наказуемого деяния и возможны при любом порядке оформления полномочий адвоката. Возможно, при нотариальном удостоверении доверенности это немного усложняет процесс, но все же не делает его невозможным.

В частности практике известны случаи, когда подделывались не только бланки доверенностей, предоставляемых в суд, но и для оформления таких доверенностей предварительно незаконно завладевали документами, переклеивали фотографию третьего лица, уже с которым вместе обращались к нотариусу за удостоверением полномочий.

Кроме неспособности защититься доверенностью от возможных злоупотреблений со стороны адвокатов, указанная выше позиция не может быть принята к осмыслению с точки зрения необходимости дополнительных временных и денежных затрат доверителями для защиты своих прав. Особенно актуальным данный вопрос является для жителей отдаленных от места рассмотрения дела районов. Таким образом, преследуя цели защитить

³⁹Гончарова Н.Н. Формирование и реализация адвокатом правовой позиции по гражданскому делу: монография. М. 2008. С. 77

доверителей, на практике мы можем добиться лишь усложнения порядка защиты ими своих прав.

В любом случае, как указывает Г.К. Шаров⁴⁰, именно презумпция честности и достаточно суровая ответственность за возможные нарушения требований закона позволяют адвокату осуществлять достаточно широкие полномочия лишь подтвердив, что он действительно является адвокатом. Ордер же является пережитком советского законодательства, так как соглашение с клиентом в то время заключал заведующий юридической консультацией и затем распределял дела среди адвокатов. Ордером подтверждалось, кому какое дело поручено.

Существует и более либеральный подход к оформлению полномочий адвоката. К примеру, Р. Лисицин⁴¹ предлагает закрепить возможность прописывать дополнительные права представителя не в доверенности, а и на обратной стороне ордера, что упростит порядок принятия адвокатом поручения по гражданскому делу. Однако, такой подход излишне упрощен и не совсем оправдан.

Отдельные исследователи, как то Р.А. Сидоров, предполагают возможность оформления полномочий представителя посредством электронных носителей: оформить в нотариальной конторе и передать посредством электронной почты. По его мнению, вопрос подтверждения факта волеизъявления доверителя можно решить в соответствии с Федеральным законом от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁴².

Такой подход кажется недостаточно продуманным, в том числе с учетом того, что действующим законодательством возможность использования нотариусами электронной подписи не предусмотрена.

⁴⁰Шаров Г.К. К вопросу о поправках к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» // Федеральное законодательство об адвокатуре: практика применения и проблемы совершенствования: Материалы Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 13 июля 2014. - С. 310

⁴¹Лисицин Р. Для чего адвокату ордер? // Российская юстиция. 2013. - № 8. - С. 30

⁴²Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 15. - Ст. 2036.

В этом ключе было бы разумно внедрить более глобальные изменения в плане нотариальной работы: создание единого федерального электронного реестра нотариальных действий - закрытой электронной базы данных, в которой в режиме реального времени можно будет отследить не только факт волеизъявления доверителя в части наделения представителя полномочиями, но и действие конкретной доверенности в конкретный период времени, отсутствие соответствующего отзыва. Существование такой базы существенно облегчило бы процесс выдачи доверенностей, а также минимизировала бы возможность злоупотреблений представителями полученными полномочиями.

Ну и, в конце концов, если доверитель проживает в отдаленной местности, то было бы не лишним проводить подтверждение полномочий представителя с использованием видеоконференц-связи. Однако, для этого необходимо внесение соответствующих изменений в ГПК РФ.

2.4. Адвокатская монополия на судебное представительство

По адвокатской монополии Минюст пока подготовил только проект Концепции перехода к новой форме работы. В чем заключается предполагаемая монополия?

Речь не идет о том, что во всех сферах любые юруслуги будут оказываться только адвокатами. Монополизации будет подвергнуто только судебное представительство. При этом юристам, работающим инхаус, т. е. в составе юридических подразделений организаций, не нужно будет оформлять статус адвоката, однако может потребоваться представление в суд трудового договора.

Одна из целей ожидаемой реформы – введение так называемой «адвокатской монополии» на участие не имеющих специального статуса представителей в судебных делах. То есть защищать права граждан и

организаций во всех процессах смогут только адвокаты, являющиеся членами профессионального объединения (адвокатской палаты), отвечающие установленным требованиям и уплачивающие членские взносы.

По мнению сторонников «монополии», такие ограничения направлены на защиту интересов самих потребителей правовых услуг. Ведь сейчас представлять участников гражданских и арбитражных дел вправе все желающие, в том числе частные лица, не имеющие даже юридического образования. Представители адвокатуры убеждены, что такая ситуация нарушает гарантированное Конституцией России право граждан на получение квалифицированной юридической помощи.

Членство в адвокатской палате предполагает сдачу строгого экзамена, соблюдение жестких стандартов, а также возможность клиента пожаловаться на недобросовестного юриста в дисциплинарную комиссию. По статистике, статус адвоката получают 68 процентов претендентов, каждый из которых имеет высшее юридическое образование, опыт работы и прошел специальную стажировку. В минувшем году адвокатские палаты рассмотрели 5,2 тысячи жалоб, подтвердив нарушения в деятельности 3,2 тысячи своих членов. Большинство из них было подвергнуто дисциплинарным взысканиям, 422 адвоката лишились статуса.

Предварительный проект Концепции, подготовленный Министерством юстиции России почти полтора года назад, лишь частично оправдал надежды юридического сообщества. С одной стороны, Концепция делегирует адвокатуře функции «единой профессиональной корпорации», по существу – контроль за всеми оказывающими правовые услуги лицами (включая консалтинговые компании). Вместе с тем чиновники разрешили гражданам самим отстаивать свои интересы в суде, а права компаний и государственных органов смогут представлять их юрисконсульты и иные сотрудники (выполнение работы в рамках трудовых отношений услугами и не признается).

Вместе с тем сама по себе государственная программа де-факто исключает объединение всех юристов «под крылом» адвокатуры. Согласно документу, к 2020 году в «единую корпорацию» должна входить 71 тысяча юристов, тогда как уже сейчас в реестре Минюста числится 72,7 тысячи действующих адвокатов. Таким образом, либо отбор в сообщество будет существенно ужесточен, либо большинство тех же корпоративных юристов и многих иных участников рынка останется «за бортом»

В самой профессиональной среде также продолжаются горячие споры о включении в «единую корпорацию» всех практикующих на рынке юристов. В качестве примера участники дискуссий приводят врачей – оказывать медицинскую помощь, наверное, во всех странах мира вправе только дипломированные врачи с лицензией. Вместе с тем каждый из них имеет специализацию: офтальмолог или стоматолог не вправе делать операции на сердце, а кардиолог – оценивать зрение или лечить зубы. Тогда как для приема в адвокатуру нужно сдать достаточно сложный экзамен по всем отраслям права, что вызывает недовольство многих частнопрактикующих и корпоративных юристов – квалифицированные специалисты с опытом разрешения налоговых, корпоративных, финансовых и иных споров считают излишним сдавать «зачет», например, по уголовному процессу и так далее.

По данным АПИ, руководство Минюста не исключает введение таких ограниченных «лицензий», по примеру медицинских или категорий водительских удостоверений. Но против подобной дифференциации выступает сама адвокатура. Ее представители убеждены, что все члены «единой корпорации» должны иметь также единый статус и квалификацию, а обращающийся к адвокату клиент не обязан разбираться в специализациях. Хотя западный опыт свидетельствует об обратном. Даже в Нидерландах, население которых в восемь раз меньше, чем в нашей стране, существуют работающие в отдельных отраслях союзы юристов, а в ряде случаев суд назначает имеющего соответствующую специализацию адвоката.

Проект Концепции вызвал широкий резонанс. Основные влиятельные группы противников — представители:

- ILF (International Law Firms) — международных юрфирм;
- общественных организаций юристов (Ассоциации юристов России и др.), которые в случае реализации проекта адвокатской монополии могут в значительной степени утратить свое влияние.

До разрешения возникших противоречий и корректировки проекта Концепции в соответствии с достигнутыми компромиссами, принятия ее в окончательном виде не стоит ожидать выдвижения законопроекта Правительством.

Идея введения исключительно адвокатского представительства в гражданских формах судебных процессов существует давно. В частности, такая норма была заложена в ч. 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) в 2002 году. До этого, в 1995–1998 годах, юридические услуги лицензировались.

Можно выделить следующие этапы работы над текущим проектом Концепции:

1. Принятие госпрограммы «Юстиция», утв. постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 312.

2. Внесение в сентябре 2017 года законопроекта «Об осуществлении представительства...» № 273154-7 об обязательности российского юридического образования для лиц, представляющих интересы сторон во всех видах судебных процессов. Правительство РФ негативно оценило законопроект, в котором предлагается установить для иностранных граждан, обучавшихся не по российским образовательным программам, экзамен с целью допуска к представительству, сдаваемый в общественной организации (полагают, что это ускорило работу над Концепцией). Законопроект отложен при рассмотрении в 1-ом чтении.

3. Публикация 24.10.2017 на сайте Минюста РФ проекта Концепции для обсуждения.

4. Направление в декабре 2017 года 32 ILF обращения в Минюст РФ с возражениями, касающимися регламентации работы иностранных фирм, оказывающих юрслуги. По мнению авторов обращения, запрет на работу филиалов иностранных фирм приведет к вытеснению их с рынка (ниже рассказывается о том, какие положения вызвали такую реакцию).

В проекте Концепции, разработанной Минюстом РФ, заложены следующие сроки и мероприятия.

Сроки этапа	Содержание изменений
2018 год	1. Введение коммерческих ОПФ адвокатских образований с разрешением преобразования в эти виды юрлиц, оказывающих правовые услуги. При этом предполагается запрет на иностранное участие в адвокатских организациях. 2. Разрешение заключать трудовые договоры между адвокатскими образованиями и адвокатами. 3. Введение соответствующих изменений в НК РФ
2019 год	Установление льготных правил вступления в адвокатуру для лиц, проработавших 5 лет в организациях, оказывающих юридические услуги: дистанционная сдача экзамена, освобождение от целевых взносов и др.
2020–2022 годы	Вступление в адвокатуру основной массы частных юристов. По результатам мониторинга ситуации этап может быть продлен

При достаточной численности адвокатского корпуса с 01.01.2023 будет введено требование о наличии статуса адвоката для представительства во всех видах судебных процессов.

Облегченные условия для вступления в адвокатуру предусмотрены для довольно узкой категории (п. 6.2 Концепции). Для юристов, которые оказывают юрслуги в качестве ИП, работают в организациях или увольняются с государственной или муниципальной службы, послаблений при вступлении в адвокатский корпус не предусмотрено. Между тем взносы в некоторые палаты на начальном этапе работы достигают 150 тыс. руб. Устанавливаются они решениями палат, а не нормативными актами.

В проекте Концепции (п. 5.6) предлагается введение в отношении ИЛФ и иностранных юристов следующего регулирования:

1. Регистрация в специальном реестре, который ведется Минюстом РФ, для работы по вопросам права государства — места регистрации юрфирмы, если это государство предоставляет аналогичные возможности российским адвокатам и адвокатским образованиям.

2. Возможность получения иностранцами статуса адвоката в РФ и работы по применению российского права, если они имеют высшее юробразование, полученное в РФ или СССР, либо иностранное, признаваемое на началах взаимности (т. е. если гражданин РФ вправе получить в данном государстве статус адвоката или аналогичный с образованием РФ).

3. Юрслуги по вопросам российского права (в том числе судебное представительство) смогут предоставлять только российские адвокатские образования с ограничениями, исключающими иностранное участие в них.

Меры по защите рынка юрслуг не нарушают обязательств РФ перед ВТО. Напротив, в соответствии с п. II(1)(A)(a) Перечня специфических обязательств РФ по услугам, входящим в приложение 1 к протоколу «О присоединении РФ к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО от 15.04.1994» от 16.12.2011, только российские адвокаты вправе осуществлять представительство во всех видах судопроизводства.

Отметим, что в законодательстве ряда других стран (Германии, например) существуют аналогичные положения. Минимальным требованием для получения статуса адвоката является наличие национального диплома, а также стажа работы по праву данного государства.

Считалось, что абсолютная адвокатская монополия больше свойственна для англо-саксонской системы права, однако на деле оказывается, что и в других странах фактически есть хотя бы частичная монополия на юрпредставительство. При этом адвокаты наделены широкими правами или вовсе обладают исключительным правом на юрконсультирование, а «неадвокатам» заниматься юрпрактикой могут и вовсе запретить.

Адвокатская монополия распространяется далеко за пределы представительства в судах во многих европейских странах (Венгрия, Дания, Греция, Германия, Франция, Чехия, Швейцария и др.), в США, Австралии, Канаде и Новой Зеландии, во всех странах Латинской Америки, кроме Ямайки, – там существует монополия на судебное представительство для адвокатов Ямайки и стран Карибского бассейна.

Английская судебная система предполагает разделение адвокатов на барристеров и солиситоров. После принятия ряда законов солиситоры получили право представлять клиентов в судах, но только в магистратских судах и судах графств. Барристеры же теперь могут не использовать солиситоров как посредников и работать напрямую с клиентом.

На Ближнем Востоке к странам с абсолютной адвокатской монополией относятся Израиль, Иордания, Ливан, Катар и Оман. В азиатском регионе адвокатская монополия имеет абсолютный характер в Республике Корея, Гонконге, Тайване. В Японии Минюст и местная Федерация адвокатских ассоциаций по-разному трактует ст. 72 Закона об адвокатуре Японии, в которой говорится об адвокатской монополии. Адвокатура распространяет ее не только на судебное представительство, но и на работу по сделкам. Более

того, консультирование по правовым вопросам без статуса адвоката в Японии – преступление. Монополия на судебное представительство и консультирование по правовым вопросам существует в Турции, Нигерии, Алжире, Египте, Марокко.

Страны, в которых монополия широкая, регулируют ее по-разному. Исключительное право адвокатов на представительство в судах и консультирование может быть напрямую прописано в законе (Германия, Дания, Канада (за исключением провинции Квебек), Австралия, Новая Зеландия). Возможно и перечисление видов деятельности, на которые распространяется монополия адвокатов (Венгрия, Люксембург, США, Франция, Чехия).

В Швейцарии: 1. Абсолютная адвокатская монополия при представительстве в Верховном суде по гражданским и уголовным делам (но не по административным). 2. По административным делам монополии вообще нет. 3. По уголовным делам адвокатская монополия в части защиты обвиняемого. 4. По гражданским делам частичная монополия. Нет монополии по трудовым спорам, арендным делам, упрощенному производству и в третейском разбирательстве.

Во всех странах Латинской Америки, кроме Ямайки, используется формулировка «единственная группа (класс) людей, которая имеет право на судебное представительство и на консультирование по правовым вопросам (или «практиковать право») – это адвокаты». Аналогичные формулировки можно найти и в Законах об адвокатуре Гонконга, Республики Корея и Тайваня.

В США неправомерное (нелицензированное) занятие юридической практикой (UnauthorizedPracticeOfLaw, UnlicensedPracticeofLaw (UPL)) во всех штатах влечет за собой уголовную ответственность. Наказания за самовольное занятие юридической практикой в зависимости от штата могут включать лишение свободы (от 1 года до 5 лет в окружной тюрьме), штрафы

(по тяжким преступлениям от 5000 долл.), условный срок и возмещение ущерба.

Как раз сейчас Украина в процессе переходного этапа. Предусмотрено было поэтапное введение монополии до 2019 года, но только что Рада проголосовала поправки, которые могут сделать этот процесс более быстрым и жестким. Поправки приняты несколько скандально, в составе большого пакета, который фактически не обсуждался в Раде, и уже сейчас много призывов к Порошенко наложить на них вето. Поэтому сказать точно, вступят ли они в действие в таком виде, затруднительно. Тем не менее Украина ориентирована на адвокатскую монополию.

Отдельный острый вопрос – Бесплатная Правовая Помощь (БПД), то есть защита по назначению за счет государства. Это предмет определенной борьбы за контроль между адвокатурой и Минюстом, притом что не все адвокаты включены в список участвующих в БПД. Для включения в список существуют дополнительные условия по квалификации. Поэтому в Украине взаимоотношения адвокатуры с государством и тема монополии выглядят несколько иначе, чем в России.

В некоторых странах абсолютная монополия адвокатов на судебное представительство и консультирование по правовым вопросам не урегулирована законодательно напрямую – нет как разрешения, так и прямого запрета на оказание юруслуг «неадвокатами». Однако на практике такая монополия существует – хотя быть представителями в суде могут и рядовые граждане, на деле они в большинстве случаев обращаются к юристам. Такова ситуация, например, в Бельгии, в Брунее, Финляндии или Великобритании. В Сингапуре подобная широкая монополия устанавливается за счет лицензирования деятельности юридических фирм.

Монополия широкая, но касается не любого представительства в судах. Так, в районных судах – судах первой инстанции – присутствие адвоката необязательно (напр., в районных судах с суммой иска до 5000 евро можно

без адвоката), кроме дел из области семейного права, и на уровне райсудов интересы сторон могут представлять любые граждане, в том числе и не юристы. Независимо от уровня инстанции необязательно участие адвоката в трудовых и налоговых спорах. Однако на практике стороны чаще всего представлены адвокатами (Rechtsanwalt).

Белоруссия, Исландия, КНР, Кувейт, Латвия (с небольшими исключениями), Литва, ОАЭ, Словакия, Словения, Узбекистан, Шри-Ланка и Ямайка – это страны, где у адвокатов есть монополия только на судебное представительство. Однако, например, в Шри-Ланке у адвокатов есть право на получение дополнительной лицензии для составления актов передачи прав собственности на недвижимость и тем самым расширить пределы своих полномочий.

В Белоруссии суды делятся на рассматривающие экономические дела (аналог российских арбитражных) и суды общей юрисдикции (рассматривают уголовные и гражданские дела). В обоих видах судов интересы физических лиц вправе представлять только адвокаты, законные представители, близкие родственники, супруги. Интересы юридических лиц – адвокаты, руководители, уполномоченные по доверенности работники. То есть существует фактическая монополия на представительство адвокатов в части физических лиц.

Профессионалы, которые адвокатами не являются и желают представлять юридические лица, обходят имеющееся ограничение путем оформления в штат организации. Формально в процессе они выступают как работники предприятия. Фактически введение т. н. «адвокатской монополии» с 1 января 2013 г. ничего глобально не изменило – некоторые юристы получили адвокатскую лицензию. А некоторые представляют интересы юридических лиц через оформление в их штат.

В докладах международных организаций фигурирует категория стран среднеазиатского региона с самым низким объемом адвокатской монополии

– монополия на представительство в уголовном судопроизводстве или допуск в Верховный или Конституционный суд.

К этой категории отнесены Азербайджан (монополия на уголовное судопроизводство и представительство в Верховном суде по гражданским делам), Грузия (уголовное судопроизводство), Казахстан (уголовное судопроизводство), Киргизия (уголовное судопроизводство), Молдова (уголовное судопроизводство, дискуссия о допуске в суд помощников адвоката и стажеров), Украина (уголовное и административное судопроизводство) и Россия.

Есть и страны, где адвокатской монополии нет вовсе. Такова Швеция, где не только доступ в суд, но и право консультировать по юридическим вопросам имеют все граждане страны. Это, впрочем, не исключает обращения к адвокатам – на деле большинство граждан именно так и поступают.

Похожим образом обстоят дела и в Финляндии: *de jure* абсолютная монополия отсутствует, но *de facto* она существует. В Норвегии сейчас монополия законодательно сильно ограничена, в суд можно обратиться с заявлением на получение доступа в качестве представителя в суде, но на практике таких обращений нет. Норвежская ассоциация адвокатов выступает с беспрецедентным предложением – она поддерживает отмену монополии на представительство в судах.

В Польше на рынке юридических услуг заняты адвокаты и юрисконсульты (или можно их назвать солиситорами), но разницы между ними в распространении на них этических норм и дисциплинарной практики фактически нет, разве что адвокаты имеют право на представительство в уголовном процессе. В Эстонии адвокаты имеют монополию только на оказание бесплатной юридической помощи, которая финансируется государством.

Многие страны, признающие монополию адвокатов на представительство в судах, все же сохраняют в исключительных случаях за ближайшими родственниками в гражданских и семейных делах, за юристами предприятий по ряду коммерческих дел, за чиновниками в административном производстве и т. д. право на представительство в судах.

По результатам опросов, большинство юристов согласно с инициативой, которая будет способствовать повышению защищенности сторон от недобросовестных представителей, получению квалифицированной юридической помощи. Вероятно, указанные изменения могут сказаться на ценообразовании рынка юридических услуг. Однако никто не отменял норму, по которой представлять интересы организаций в судах могут представители в силу закона, требования о высшем юридическом образовании на которых не распространяются (например, генеральный директор компании, патентный поверенный, арбитражный управляющий, представитель профсоюза по трудовому спору). Кроме того, исключением из правила о высшем юридическом образовании представителя станут дела, которые рассматривают мировые судьи или районные суды.

На мой взгляд, вводимое требование судебным представителям иметь высшее юридическое образование — не более чем косметика. Во-первых, это требование не распространяется на представительство в районных судах и у мировых судей — а это львиная доля всех рассматриваемых дел в судах общей юрисдикции. Во-вторых, представительством в арбитражных судах уже давно занимаются только лица, имеющие высшее юридическое образование: штатные или привлеченные юристы и адвокаты. Оно и логично, ведь ни один разумный руководитель не поручит, например, бухгалтеру взыскивать долг по договору. Даже в тех случаях, когда у компании нет штатного юриста и небольшая цена спора не оправдывает оплату услуг консультантов, руководители обычно предпочитают самостоятельно представлять интересы своих компаний, что этим пакетом поправок не

воспрещается. Маловероятно, что этот пакет поправок окажет заметное влияние на судебную практику или юридический рынок и уж точно не приведет к процессуальной революции.

Обеспечение квалифицированной юридической помощи участникам процесса, не имеющим юридических знаний, является одним из важнейших инструментов увеличения доверия граждан к судебной системе в целом. Особенно важным было закрепить такой квалификационный ценз на уровне самых востребованных у населения и бизнеса видов судопроизводства. Между тем само по себе наличие диплома юриста у представителя — не панацея. Представляется, что квалификационный ценз должен дать системный толчок и не только привести к ограничению круга лиц, которые могут участвовать в гражданском и арбитражном процессах, но и усилить образовательные стандарты в юридических вузах, что позволит формировать по-настоящему качественное, сильное сообщество профессиональных представителей. Таким образом, важно обеспечить комплексную реформу, в том числе на уровне подготовки и отбора кадров для сообщества.

Изменения отражают общую идеологию готовящейся реформы рынка правовых услуг. Введение нормы, которая допускает к административному судопроизводству только лиц с высшим юридическим образованием, является своего рода пробным шаром. Пока такого правила нет в отношении дел искового производства, дел о банкротстве, дел особого производства. Далее последуют более радикальные шаги.

В частности, предполагается, что ко всем категориям споров в качестве представителей сторон будут допускаться не просто обладатели высшего юридического образования, а только те юристы, которые обладают статусом адвоката. Речь идет о введении адвокатской монополии. С введением адвокатской монополии с рынка правовых услуг (более точно — из такого его важнейшего сегмента, каковым является сфера судебного рассмотрения споров) уйдут многочисленные «околоюристы», которые иной раз, даже не

обладая юридическим образованием, сопровождают судебные дела. Следует отметить, что Россия — одно из последних государств на постсоветском пространстве, которое планирует ввести адвокатскую монополию. Попытка решения этого вопроса имела место в первой половине нулевых, и даже были внесены соответствующие изменения в АПК. Однако КСРФ признал неконституционным ограничение права назначать своим представителем в суде любое лицо.

Высказываются опасения, что ограничение круга представителей может привести к изменению уровня оплаты труда юристов. Естественно, в сторону повышения. Между тем эти опасения, хотя и имеют определенные основания, вряд ли оправдаются в полной мере.

Монополия юристов. Введение института профессионального представительства приведет к удорожанию правовых услуг.

На самом деле в России уже существует «адвокатская монополия» в сфере уголовного судопроизводства. Не имеющий удостоверения адвоката юрист не вправе защищать подсудимых, не может встречаться с задержанными в следственном изоляторе, вести переговоры со стороной обвинения, знакомиться с делом, направлять запросы, ему не гарантируется конфиденциальность и так далее.

Кроме того, с сентября 2015 года исполнять функции представителей в административных спорах (делах с участием государственных органов) вправе исключительно дипломированные юристы. Хотя за гражданами сохранена возможность защищать себя самостоятельно, а не имеющие высшего юридического образования руководители могут отстаивать интересы возглавляемых организаций. Более того, в делах об оспаривании нормативных актов участие профессионального юриста в качестве представителя является обязательным.

Конституционный суд России неоднозначно оценивает попытки «монополизации». Так, введенные в 2002 году ограничения на допуск в

арбитражный процесс только адвокатов и штатных сотрудников компаний были признаны нелегитимными. Равно как служители Фемиды указали на право участников уголовных дел (гражданских истцов и потерпевших) воспользоваться услугами любого оказывающего «квалифицированную юридическую помощь» лица, в том числе не имеющего статуса адвоката.

Тогда как запрет на участие в административных спорах только дипломированных юристов Конституционный суд России признал обоснованным: «Право вести свои дела в суде через самостоятельно выбранного представителя не означает безусловное право выбирать в качестве такового любое лицо и не предполагает возможность участия в судопроизводстве любого лица в качестве представителя», – отмечается в определении суда.

Итак, порядок внедрения адвокатской монополии, окончательное введение которой намечено на 01.01.2023, в настоящее время на федеральном уровне не принят. Проект Концепции, опубликованный Минюстом РФ, обсуждается юридической общественностью, в адрес министерства направляются предложения по ее совершенствованию. Законопроекты будут разрабатываться после утверждения Концепции в окончательном виде, поэтому начало реформы, намеченное на 2018 год, отодвигается на более поздние сроки.

Заключение

Основываясь на вышеизложенном, можно подвести итоги проведенного исследования и сформировать следующие выводы.

Итак, судебное представительство – это урегулированная нормами гражданского процессуального права деятельность лица, участвующего в процессуальных правоотношениях с целью оказания юридической помощи представляемому участнику процесса в защите его прав в суде от имени и в интересах последнего в пределах предоставленных полномочий.

Говоря об отсутствии определенного статуса, как требования, предъявляемого к представителю в гражданском процессе, стоит отметить ст. 51 ГПК РФ, которая устанавливает перечень определенных должностных лиц, которые не могут быть представителями в суде. К ним относятся судьи, следователи и прокуроры.

Возникает вопрос, почему законодатель к числу указанных лиц не относит дознавателя, начальника подразделения дознания, руководителя следственного органа и начальника органа дознания. Данные лица также являются «властными» субъектами, и, думается, тоже должны относиться к категории лиц, которые не могут выступать в качестве представителя в гражданском процессе.

Таким образом, думается необходимым внести изменения в ст. 51 ГПК РФ, изложив ее следующим образом:

«Не могут быть представителями в суде судьи, следователи, прокуроры, дознаватели, начальники подразделения дознания, руководители следственного органа и начальники органа дознания, за исключением случаев участия их в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей, а также иные лица, участие которых в качестве представителя в суде не предусмотрено федеральным законом».

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о правовой неграмотности представителя. Возможно, это связано с тем, что граждане предоставляют право защищать их интересы в суде лицам, не имеющим юридическое образование. Думается, участие квалифицированного специалиста в процессе позволит избежать некоторых проблем при рассмотрении дела, а также будет способствовать в осуществлении помощи суду принять более правильное и обоснованное решение.

В связи с этим предлагается заимствовать норму из ч. 1 ст. 55 КАС РФ о наличии высшего юридического образования как обязательного требования, предъявляемого к представителю в суде, и внести дополнение в ст. 49 ГПК РФ, изложив ее следующим образом:

«Представителями в суде могут быть дееспособные лица, имеющие высшее юридическое образование, при наличии надлежащим образом оформленных полномочий на ведение дела, за исключением лиц, указанных в ст. 51 ГПК РФ. Лица, указанные в ст. 52 ГПК РФ, имеют полномочия представителей в силу закона».

Кроме того, в настоящее время ч. 4 ст. 53 ГПК РФ звучит так: «Законные представители предъявляют суду документы, удостоверяющие их статус и полномочия». В связи с внесенным выше предложением и здесь целесообразно дополнить ч. 4 словами: «Иные представители предъявляют суду документ, подтверждающий наличие высшего юридического образования, и доверенность».

Стоит более ответственно подходить к вопросу, касающемуся оформлению полномочий, поскольку, как показывает практика, при неправильном оформлении полномочий суд принимает решение о возвращении искового заявления или оставлении заявления без рассмотрения.

Отдельные исследователи предлагают возможность оформления полномочий представителя посредством электронных носителей: оформить в нотариальной конторе и передать посредством электронной почты.

Такой подход кажется недостаточно продуманным, в том числе с учетом того, что действующим законодательством возможность использования нотариусами электронной подписи не предусмотрена.

В этом ключе было бы разумно внедрить более глобальные изменения в плане нотариальной работы: создание единого федерального электронного реестра нотариальных действий - закрытой электронной базы данных, в которой в режиме реального времени можно будет отследить не только факт волеизъявления доверителя в части наделения представителя полномочиями, но и действие конкретной доверенности в конкретный период времени, отсутствие соответствующего отзыва. Существование такой базы существенно облегчило бы процесс выдачи доверенностей, а также минимизировала бы возможность злоупотреблений представителями полученными полномочиями.

Ну и, в конце концов, если доверитель проживает в отдаленной местности, то было бы не лишним проводить подтверждение полномочий представителя с использованием видеоконференц-связи. Однако, для этого необходимо внесение соответствующих изменений в ГПК РФ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12. 12. 1993. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ) // Российская газета. – 2008. – № 274.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002г. №138-ФЗ (с изменениями от 28.12.2013 г.) / Российская газета. – 2013. - №6271.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2002. - № 30. - Ст. 3012.
4. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 1. - Ст. 16.
6. Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 23.06.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2011. - № 15. - Ст. 2036.
7. Федеральный закон от 27.07.2006 №152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - N31 (1 ч.). - Ст. 3451.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от

- 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - N31 (1 ч.). - Ст. 3448.
9. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 11.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
10. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 23. - Ст. 2102.
11. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. - № 23. - Ст. 2102.
12. Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
13. Приказ Минюста России от 10.04.2013 N 47 «Об утверждении формы ордера» // Российская газета. – 2013. -№80.– 12 апреля.

II. Специальная литература

14. Афанасьев А.С., Викут М.А. Гражданское процессуальное право России: учебник для бакалавриата и магистратуры. - М., 2015. – 582 с.
15. Баловнева В. И., Баловнев Д. О. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве: проблемы и пути решения // Право: история, теория, практика: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2016 г.). — СПб.: Свое издательство, 2016. — С. 53-55.
16. Богомолов М.В. Институт судебного представительства в современном гражданском и арбитражном процессе // Вестник Поволжского института управления. - 2015. - № 2. - С. 59-63.

17. Брежнева Н. А., Тулина Н. М. Проблемы представительства в гражданском судопроизводстве // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы III междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2015 г.). — Казань: Бук, 2015. — С. 77–79.
18. Горбик К.Е. Правовой статус судебного представителя в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 2. - С. 14-15.
19. Гражданский процесс: учебник / В.В. Аргунов [и др.] ; под ред. М.К. Треушникова. – 5-е изд. — М.: Статут, 2014. – 960 с.
20. Гущина Д.М. К вопросу о сущности представительства в российском гражданском праве // Российский судья. - 2014. - № 1. - С. 11-16.
21. Дивин И.М. Взгляд на профессиональное судебное представительство сквозь призму процессуального законодательства / И.М. Дивин // Российская юстиция. – 2018. - № 3. – С. 33-36.
22. Князькин С.И., Юрлов И.А. Гражданский, арбитражный и административный процесс в схемах с комментариями. [Электронный ресурс] URL: <https://demo.consultant.ru/cgi/online.cgi?req> (дата обращения: 28.04.2019).
23. Кожевников А.В. Адвокат – представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика в уголовном процессе: монография. - Свердловск, 2014. – 356 с.
24. Кожевникова Е.О. Сравнительная характеристика гражданского процессуального представительства в странах постсоветского пространства / Е.О. Кожевникова // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». – 2017. – № 4. – С. 95-100.
25. Ларченкова М.Н. Уполномоченные представители в суде / М.Н. Ларченкова // ЭЖ-Юрист. – 2016. – № 11. – С. 25-26.
26. Ласкина Н.В. Судебные представители - лица, участвующие в деле, или лица, содействующие правосудию? // Современное право. - 2016. - N 3. - С. 94-98.

- 27.Лисицин Р. Для чего адвокату ордер? // Российская юстиция. 2013. - № 8. - С. 30-34.
- 28.Навроцкая Е.В. Некоторые проблемы определения процессуального положения лиц, участвующих в деле о банкротстве // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - № 5. - С. 26-29.
- 29.Некрасов С.Ю. К вопросу реформирования института представительства в гражданском судопроизводстве // Защита частных прав: проблемы теории и практики. - 2015. - № 5. - С. 73-77.
- 30.Нусратуллин Т.А., Жадан В.Н. Институт представительства в гражданском судопроизводстве // Векторы развития современной науки. Часть 3. - 2014. - С. 192-196.
- 31.Осокина Г.Л. К вопросу о возможности совпадения (совмещения) процессуальных статусов участников гражданского судопроизводства // Вестн. Том. гос. ун-та. - 2016. - №355. – С. 15.
- 32.Попова Д.Г., Этина Т.С. Представительство в гражданском процессе: опыт заимствования цивилистических подходов // Вестник Омского университета. Серия «Право». - 2016. - № 4. - С. 164.
- 33.Приходько И. Применение правил о представительстве и некоторые процессуальные презумпции // Хозяйство и право. - 2003. - № 2. - С. 88-93.
- 34.Рагулин А.В. Некоторые противоречия между законодательством об адвокатуре и законодательством, регламентирующим производство по гражданским делам, и их преодоление // Евразийская адвокатура. - 2014. - № 6. - С. 29-33.
- 35.Решетова Е.С., Булгаков В.В. Понятие и виды судебного представительства по гражданским делам // Современные тенденции развития науки и технологий. - 2016. - № 10-8. - С. 100-105.
- 36.Розенберг Я.А. Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. – Рига. 1981. – 417 с.

- 37.Туманова Л.В. Заметки о представительстве // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. - 2016. - № 3. - С. 25-28.
- 38.Федулова С. Н. Правовой статус представителя в гражданском процессе / С. Н. Федулова // Адвокатская практика. - 2016. - № 1. - С. 26-29.
- 39.Федулова С.Н. Правовой статус представителя в гражданском процессе // Адвокатская практика. - 2013. - № 1. - С. 27-30.
- 40.Чудиновская Н.А. Институт представительства в современном цивилистическом процессе: некоторые аспекты // Арбитражный и гражданский процесс. - 2015. - № 10. - С. 17-22.
- 41.Шеменева О.Н. Роль соглашений сторон в гражданском судопроизводстве / О.Н. Шеменева // Инфортропик Медиа. – 2017. – № 5. – С. 17-27.

III. Судебная и правоприменительная практика

- 42.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 N 1 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (ред. от 09.02.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2008. - № 9.
- 43.Решение Верховного Суда РФ от 29 апреля 2013 г. № АКПИ13-43 «Об отказе в удовлетворении заявления о признании недействующим Приказа Минюста России от 10.04.2013 N 47 «Об утверждении формы ордера» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. - № 1.
- 44.Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. - 2006. - № 2.
- 45.Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2016 N 17АП-17236/2015-ГКу по делу N А71-9806/2015 [Электронный ресурс] <http://www.pravosudie.biz/3076273>(дата обращения 22.04.2019 г.)
- 46.Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2017 N Ф09-4140/16 по делу N А76-16867/2015 [Электронный ресурс] <http://www.pravosudie.biz/3485611>(дата обращения 22.04.2019 г.)

47. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 07.02.2017 N
Ф05-21660/2016 по делу N А40-131176/2015 [Электронный ресурс]
<http://www.pravosudie.biz/3474095> (дата обращения 22.04.2019 г.)

Приложения

Приложение А

Схема «Виды представительства в суде»:

